

Гу, способное пожирать человеческую душу?

Неужели такое действительно существует в этом мире?

— Ты думаешь, мы поверим в твои выдумки? — холодно произнес Гу Цзихун. — Тебе нужно представить убедительные доказательства!

— Какие именно доказательства тебе нужны? — спросил Чэнь Циньцин. — Если ты хочешь лично увидеть, как Гу возвращения к жизни пожирает душу, то я не смогу предоставить такие доказательства.

Гу Цзихун замолчал, не зная, что еще может убедить его поверить словам Чэнь Циньцина.

— Я верю, — внезапно раздался голос Старейшины Гу.

Гу Цзихун поднял глаза, устремив взгляд на отца:

— Отец...

Старейшина Гу вздохнул:

— Скажи, зачем Циньцину обманывать нас? Ради денег? Славы? Или выгоды? Он же ребенок семьи Чэнь, разве ему это нужно? Неужели он сказал все это просто ради шутки?

Гу Цзихун молчал.

Учитывая давнюю дружбу семей Чэнь и Гу, Чэнь Циньцин действительно не мог их обмануть, тем более Старейшину Гу, лежащего на больничной койке.

Таким образом, слова Чэнь Циньцина с большой вероятностью были правдой.

Однако дело было не в том, что Гу Цзихун не хотел верить Чэнь Циньцину, а в том, что он не мог поверить. Ведь именно он пригласил этого Учителя Се, и если слова Чэнь Циньцина окажутся правдой, то он сам окажется виновным в том, что навредил собственному отцу.

Если это правда, то все его доверие к Учителю Се превратится в насмешку.

Неужели он действительно поверил человеку, который не остановится даже перед смертью его отца?!

— Дедушка Гу, могу я прикоснуться к вашему телу? — спросил Чэнь Циньцин.

Старейшина Гу кивнул:

— Конечно.

Чэнь Циньцин протянул палец, коснувшись области Даньтянь Старейшины Гу. Кончик его пальца слегка засветился...

В следующий момент все увидели, как чуть ниже пупка Старейшины Гу что-то зашевелилось, словно под кожей ползал червь.

Чэнь Циньцин убрал руку, и все снова стало ровным.

— Это гнездо Гу, — объяснил он.

В палате воцарилась тишина...

Старейшина Гу покачал головой:

— Не могу поверить, что я, проживший всю жизнь и повидавший многое, перед самой смертью стал жертвой злого умысла.

Гу Цзихун внезапно опустился на колени у кровати отца, опустив голову и сжимая кулаки.

Он был переполнен глубоким раскаянием и ненавистью к самому себе за то, что доверился не тому человеку.

Старейшина Гу взглянул на сына и снова вздохнул:

— Встань, это не твоя вина.

Но Гу Цзихун продолжал стоять на коленях, не двигаясь.

Отец Чэнь, чувствуя жалость, повернулся к Чэнь Циньцину:

— Есть ли способ извлечь Гу возвращения к жизни из тела Старейшины Гу?

Как только он произнес эти слова, Гу Цзихун мгновенно поднял голову, устремив на Чэнь Циньцина полный надежды взгляд...

Взгляд Гу Цзихуна, полный надежды, был устремлен на Чэнь Циньцина, словно он был их последней надеждой.

— Ты сказал так много, значит, у тебя есть способ справиться с этим Гу возвращения к жизни?
— спросил Гу Цзихун, его голос стал искренним.

Чэнь Циньцин не стал тянуть и прямо кивнул:

— Да, есть способ.

Как только он произнес это, все в палате обрадовались.

— Это действительно замечательно! — воскликнул отец Чэнь.

Мать Чэнь также улыбнулась и кивнула.

Гу Цзихун, не сдерживая эмоций, встал и подошел к Чэнь Циньцину, схватив его за руку:

— Какой способ?

— Цзихун! Успокойся! Ты ведешь себя неподобающе! — строго сказал Старейшина Гу.

Гу Цзихун тут же отпустил руку Чэнь Циньцина, смущенно извиняясь:

— Прости, я тебя не задел?

Чэнь Циньцин покачал головой.

Затем он посмотрел на Старейшину Гу:

— Есть только один способ — выманить это Гу наружу.

— Как это сделать? — спросил Гу Цзихун.

— Это Гу, помимо того что питается человеческой душой, также любит Духовные сокровища, — объяснил Чэнь Циньцин. — Поэтому нужно использовать что-то, обладающее духовной силой, чтобы выманить его.

— И это все? — удивился Гу Цзихун.

— Да, это все, — спокойно ответил Чэнь Циньцин, взглянув на Гу Цзихуна. — Однако, как только Гу соприкоснется с Духовным сокровищем, оно выделит едкую жидкость, которая разрушит духовную силу и структуру сокровища, а затем медленно поглотит его.

Гу Цзихун: «...»

Неужели Гу тоже защищает свою еду?

— То есть Духовное сокровище, использованное для выманивания Гу, неминуемо будет уничтожено, — добавил Чэнь Циньцин.

— Но где мне найти такое сокровище? — спросил Гу Цзихун.

Чэнь Циньцин снова бросил на него спокойный взгляд.

Хотя взгляд Чэнь Циньцина был обычным, Гу Цзихун почувствовал, что в нем скрывался какой-то другой смысл.

Словно перед Чэнь Циньцином он был младшим.

Это вызвало у Гу Цзихуна легкое смущение, но он быстро отбросил это чувство, ведь сейчас было не время думать о таких вещах.

— В этом мире вещи, обладающие духовной силой, являются бесценными сокровищами, крайне редкими и дорогими, — сказал Чэнь Циньцин.

— Бесценные сокровища? — усомнился Гу Цзихун. — Разве в этом мире есть вещи, которые нельзя купить за деньги?

— Для тех, кто не знает о Духовных сокровищах, они ничем не отличаются от обычных вещей, — объяснил Чэнь Циньцин. — Они даже не подозревают, что обладают чем-то ценным.

— А те, кто знает о Духовных сокровищах, считают их величайшими ценностями и готовы платить огромные деньги за них, — продолжил он. — Для них это нечто, что невозможно просто так получить, так зачем им жертвовать своим сокровищем ради Гу возвращения к жизни?

— Но в этом мире много разных людей, и среди мастеров духовных практик тоже должны быть такие, — настаивал Гу Цзихун. — Я уверен, что кто-то согласится продать Духовное сокровище.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Такие есть, но их очень мало.

Гу Цзихун смотрел на него, ожидая объяснения.

— Потому что в этом мире Духовных сокровищ и так мало, — сказал Чэнь Циньцин. — И ты недооцениваешь их ценность для мастеров духовных практик.

— Как это? — спросил Гу Цзихун.

— Для мастера духовных практик Духовное сокровище может быть средством спасения жизни, — объяснил Чэнь Циньцин. — Это то, что нельзя купить ни за какие деньги.

Гу Цзихун нахмурился:

— Тогда что нам делать?

— Искать самим, — кратко ответил Чэнь Циньцин.

— Самим искать? — удивился Гу Цзихун.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, найти Духовное сокровище у тех, кто не знает его ценности. Это позволит избежать многих проблем.

Гу Цзихун подумал и согласился с этим решением, ведь именно такие люди могут быть более склонны к продаже.

— Но... — Гу Цзихун посмотрел на Чэнь Циньцина. — Мы не знаем, как распознать Духовное сокровище, и тем более не знаем, где его искать...

Чэнь Циньцин понял, что он имел в виду.

— Я займусь этим, — сказал он.

Гу Цзихун искренне поблагодарил:

— Тогда я полностью полагаюсь на тебя. Скажи, что тебе нужно, и я помогу.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо. Я найду Духовное сокровище до вечера и извлеку это Гу.

— До вечера? — удивился Гу Цзихун. — Не слишком ли мало времени?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет, полдня будет достаточно.

Услышав конкретный срок, Гу Цзихун немного успокоился.

Хотя Чэнь Циньцин не демонстрировал своих способностей, его спокойная и уверенная манера поведения внушала доверие.

Даже такой опытный человек, как Гу Цзихун, не мог не поверить ему.

Это заставило Гу Цзихуна внимательнее посмотреть на Чэнь Циньцина.

— Тогда я сегодня буду с тобой, — предложил он.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Скрытый атрибут главного героя: тысячелетний невежда.

Судя по реакции моих маленьких читателей вчера, я понял, что мне нужно еще постараться...
Сцены с чувствами — это мое слабое место, я плачу...

Сегодня мой день рождения, хотя он уже почти закончился, но я все же надеюсь получить поздравления ~~ Крик души писателя, который провел свой день рождения дома за написанием текста!

<http://bllate.org/book/16138/1446043>